

Дождь наконец унялся. Небо на востоке едва заметно посветлело, когда они выбрались из лесной чащи к речному берегу.

Всего за одну ночь река превратилась в братскую могилу: к берегу прибило десятки тел. Мужчины, женщины, старики — изуродованные, раздувшиеся от воды, они застыли в немых позах среди речного мусора.

Чэнь Гэ никогда не отличался рвением к учебе. Тренировки с мечом и кулачный бой он тоже частенько прогуливал, но его отец и старший брат были мастерами, каких поискать во всей Поднебесной. Благодаря их настойчивым, порой жестоким урокам, он вполне мог одолеть обычного человека.

Но этот мужчина... нет, он не был человеком. Перед Чэнь Гэ стоял зверь в человеческом облике. Все приемы и хитрости юноши казались лишь неуклюжим размахиванием руками. Только благодаря природной верткости, быстрой реакции и редкой способности переносить боль он сумел продержаться против этого чудовища половину ночи.

Теперь силы окончательно покинули его. Тело ныло, разум застилал туман усталости. Глядя на затихающий дождь, Чэнь Гэ просто рухнул на влажный песок, раскинув руки. Он больше не хотел бежать.

— Да когда же ты успокоишься?! — взревел он, хватаясь за голову и колотя затылком о мягкую грязь.

Чэнь Гэ было плевать, что этот дикарь сейчас в клочья раздирает его одежду. Он чувствовал лишь бесконечную апатию.

— Сил моих больше нет... — простонал он, пока беловолосый рвал на нем ткань. — Вечно ты лезешь в драку. Я хоть чем-то тебе насолил, а?

На этот раз мужчина не проявлял прежней ярости. Он с каким-то звериным упорством вгрызлся в защитный костюм, пока наконец не разодрал прочную синтетику. Чэнь Гэ остался лежать на песке совершенно нагим.

Дикарь присел на корточки, внимательно разглядывая юношу. Он издавал странное «у-у-у» — звук, полный недоумения и растерянности. Он смотрел совершенно потерянно, хотя еще недавно был полон убийственной злобы.

Чэнь Гэ был на грани истерики. Отбросив приличия, он сгреб ошметки белого костюма и швырнул их в лицо мужчине.

Тот даже не шелохнулся, словно его коснулась пушинка. Ткань плавно соскользнула на песок. Дикарь чихнул и перевел взгляд на кучу тряпья под своими ногами.

«Так вот в чем дело», — осенило Чэнь Гэ.

— Тебе одежда не нравится? — осторожно спросил он. — Что именно? Тесный фасон? Или белый цвет тебя бесит? Слушай, брат, я всё исправлю, честное слово! Буду хоть голышом ходить, только не трогай меня больше... У-у-у...

Чэнь Гэ чувствовал себя донельзя нелепо. Он пытался прикрыться то руками, то ногами, пока окончательно не пал духом. Закрыв лицо ладонями, он просто разрыдался.

Беловолосый мужчина опустился на четвереньки, во всем подражая волку. Сморщив нос, он принялся яростно рвать зубами остатки костюма, пока не добрался до кармана. Из него выпал расшитый мешочек. Дикарь тут же засунул его в пасть, пару раз чавкнул и выплюнул пустую ткань.

Внутри лежала вяленая свинина. Проглотив мясо, мужчина замер, а Чэнь Гэ уставился на него, раскрыв рот от изумления.

Слезы высохли, оставив лишь жажду. Чэнь Гэ всхлипнул и сквозь пальцы прошептал:

— Угомонился?

Заметив, что зверь больше не проявляет агрессии, он облегченно выдохнул. Кое-как прикрываясь, Чэнь Гэ встал. Его противник не шелохнулся.

— Похоже, к белому претензий нет, — пробормотал юноша под нос. — Просто не любишь обтягивающее.

Солнце наконец прорезало горизонт, заливая берег и реку потоками яркого света.

Наевшись мяса, мужчина сыто икнул. Гнев окончательно оставил его. Глядя на это невинное лицо, Чэнь Гэ чувствовал лишь полное опустошение.

— Я могу идти? — уныло спросил он.

Мужчина мгновенно вцепился в его руку. Его хватка была железной. Он покачал головой.

Чэнь Гэ помедлил, а затем поднял руку и дважды постучал пальцами по виску, как это сделал дикарь при их первой встрече.

— Пойдем вместе? Ты... ты ведь приболел немного, да? На голову?

Дикарь не рассердился. Напротив, он на мгновение задумался, словно всерьез оценивая свои умственные способности.

Чэнь Гэ не упустил момента. Он резко подпрыгнул, развернулся в воздухе и всем весом обрушил колено на затылок мужчины.

Беловолосый рухнул как подкошенный.

Чэнь Гэ не терял ни секунды. Он метался по берегу, собирая крепкие лоскуты ткани, скрутил их в жгуты и намертво привязал мужчину к толстому стволу дерева.

Затем он подошел к куче тел. Скрепя сердце, юноша трижды поклонился мертвецам, шепотом повторяя: «Простите, простите меня».

Он снял одежду с двух трупов. Черную, покрепче, надел на себя, а темно-синий просторный халат накинул на связанного пленника. Спустя мучительные минуты он наконец-то снова почувствовал себя человеком.

Уши мужчины дернулись. Он издал негромкий звук и открыл глаза. На ярком солнце его золотистые зрачки казались прозрачными, отливая драгоценным блеском.

Чэнь Гэ сидел рядом. Он соорудил подобие очага из плоских камней и сосредоточенно жарил жирную рыбину.

— Рыбки хочешь? — кашлянув, спросил он.

Мужчина холодно хмыкнул и покосился на свою новую одежду.

— Глупец, — процедил он сквозь зубы. — Если не прикончишь меня сейчас, рано или поздно я вырву тебе глотку.

Чэнь Гэ пожал плечами:

— Ну, валяй, попробуй... Тьфу, горячо! Так что, будешь есть?

Дикарь яростно посмотрел, на лбу вздулись вены.

— Коварная, подлая тварь! Вы, люди, все одинаковые. Только и умеете, что бить в спину!

Чэнь Гэ, зажав кусок обжигающей рыбы в одной руке, другой внезапно потянулся к лицу мужчины и... ущипнул его за щеку. А потом еще раз.

— А ты красавчик, — рассмеялся он. — Только глаза слишком близко посажены, оттого и вид такой... нервный. Ладно, не кипятись.

Пленник задергался, пытаясь разорвать путы, но Чэнь Гэ завязал их на совесть. В итоге дикарю осталось только скалиться и рычать. Чэнь Гэ поднес ароматную рыбу прямо к его носу. Мужчина замер, непроизвольно сглотнув слюну.

— Сначала ответь на вопросы, — сказал Чэнь Гэ, помахивая лакомством. — Ответишь честно — поешь.

Дикарь демонстративно отвернулся.

— Ладно, давай сначала. Меня зовут Чэнь Гэ. Поговорим? Ты ведь тот самый... господин Волк, верно?

Мужчина промолчал, и Чэнь Гэ принял это за согласие.

— Когда мы были в реке, я соображал туго, но точно помню, как ты из волка превратился в человека. Я не ошибся?

Мужчина резко вскинул голову. Движение было исполнено благородства и ярости, но он забыл, что привязан. Его затылок с глухим стуком «бум!» врезался в дерево.

Чэнь Гэ замер.

На голове дикаря тут же выскочила шишка, но он даже не поморщился. Лишь презрительно бросил:

— Я и есть человек, скудоумный.

— Ладно-ладно, допустим, — примирительно сказал Чэнь Гэ. — Как тебя зовут?

— Урод, — бросил тот.

Чэнь Гэ не сдержал улыбки:

— Тебя зовут Урод?

Мужчина посмотрел на него с золотым пламенем в глазах. Чэнь Гэ вздрогнул и замахал руками:

— Прости, прости, дурацкая шутка! Просто я не понимаю по-волчьи. Ты Ао-у? Или У-у-у? Или, может, У-а-о-о-о?

Дикарь посмотрел на него как на полнейшее ничтожество. Сделав над собой усилие, он едва слышно выдохнул:

— Бэй Чэнь.

— Бэй — как «север»? — обрадовался Чэнь Гэ. — А Чэнь — как «созвездие»?

Мужчина прищурился и медленно кивнул.

Чэнь Гэ широко улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

— Отлично, Бэй Чэнь. Спасибо, что вытащил меня из той каши. И спасибо... что не сожрал? Ха-ха!

Он по привычке протянул руку для рукопожатия, но, не встретив взаимности, вспомнил, что находится в мире, где старые правила не работают.

Бэй Чэнь уставился на него как на сумасшедшего.

— Я хочу тебя убить, а ты меня благодаришь? — прошипел он. — Что за козни ты строишь? Если я в твоей власти — режь, пытай, но к чему эти подлые заигрывания?

Чэнь Гэ принялся загибать пальцы:

— Во-первых, нам нет смысла убивать друг друга. Зачем превращать жизнь в бесконечную бойню? Во-вторых, ты сейчас не можешь меня убить, а я не собираюсь убивать тебя просто так. В-третьих... ты мне нравишься.

Чэнь Гэ замолчал на секунду, он азартно блеснул глазами.

— Я впервые вижу настоящего оборотня! — воскликнул он, сжав кулаки. — Ты выглядишь круче любого киногероя. Ты можешь превращаться по желанию? Ну, типа, если не знаешь, что надеть — стал волком, нашел шмотки — стал человеком?

Он понимал, что Бэй Чэнь сейчас беспомощен, и не мог удержаться от поддразнивания.

— Заткнись, придурок, — проскрежетал Бэй Чэнь, выглядя так, будто его пытаются разговорами.

Чэнь Гэ стал серьезным.

— Сначала я тебя боялся, но потом привык. Думаю, мы можем договориться. Мы ведь уже выручали друг друга, помнишь?

Он хотел что-то возразить, но лишь шумно сглотнул.

Чэнь Гэ выстрогал из веток подобие палочек и принялся кормить его рыбой, аккуратно выбирая кости. Бэй Чэнь не выдержал: аромат свежего мяса был слишком силен. Он осторожно слизнул первый кусок, а потом стал жадно есть.

Чэнь Гэ сам не притронулся к еде — он просто хотел задобрить этого дикого зверя. Когда первая порция закончилась, он настрелял из арбалета еще рыбы и кормил Бэй Чэня до тех пор, пока тот не наелся до отвала.

Закончив, юноша осторожно погладил Бэй Чэня по голове. Он пропустил его спутанные белые волосы сквозь пальцы, расчесал их как смог и перевязал обрывком ткани, собрав в хвост.

Затем он взял огромную ладонь Бэй Чэня в свои руки и, глядя ему прямо в глаза, искренне произнес:

— Давай забудем вражду? Будем друзьями?

Бэй Чэнь открыл рот, чтобы привычно огрызнуться, но Чэнь Гэ посмотрел на него так жалко, что у того слова застряли в горле.

— Я понятия не имею, где нахожусь, — прошептал Чэнь Гэ. — Мои родители погибли, брат пропал без вести. Плыть я толком не умею, а нас занесло в какую-то глушь. Как мне выжить одному? Нам нужно держаться вместе. Поверь мне.

Ладонь Бэй Чэня была широкой и грубой, как кора старого дуба. В руках Чэнь Гэ она казалась инородным предметом — слишком мощным, слишком диким. Но тепло чужих рук заставило дикаря смутиться. Его суровое лицо слегка покраснело.

— Пусти... старик... — проворчал он, сдаваясь. — Живи пока.

Обрадованный Чэнь Гэ мигом развязал путы.

Но стоило Бэй Чэню освободиться, как его пальцы стальным обручем сомкнулись на горле юноши. Он хищно оскалился, в глазах плясало безумие.

— Долго я не был человеком... — прорычал он. — Тот старик приложил меня медной чашей по голове, мысли до сих пор путаются. Ты, щенок, просто воспользовался моментом. Доверие? Это шутка такая?

Чэнь Гэ хрипел, перед глазами поплыли круги, но он вдруг вспомнил старуху из городка на реке. Та грозила ему, рассказывая о «странном бродяге», которого солдаты забили до смерти. Видимо, Бэй Чэню тоже досталось от людей.

Юноша похлопал по руке Бэй Чэня.

— Кха... Прости... — выдавил он.

Хватка Бэй Чэня на мгновение ослабла.

— Тебе стоит пожалеть о своих словах. Люди — лживые твари. Зачем платить добром за зло?

— Люди... бывают разными, — прохрипел Чэнь Гэ, едва не теряя сознание. — Волки тоже... Дело не в породе. Я... не жалею...

Бэй Чэнь окончательно разжал пальцы.

— Ладно. Будем считать, что ты — исключение.

Юноша рухнул на землю, жадно глотая воздух. Не успел он прийти в себя, как Бэй Чэнь бесцеремонно взвалил его на плечо и зашагал вглубь леса.

— Вода в реке Даньшуй широкая. Ты не переплывешь, — бросил он на ходу.

— Эй, брат, отпусти! — заголосил Чэнь Гэ, чьи внутренности нещадно сдавливало мощное плечо. — Я не сбегу!

Бэй Чэнь дернул ухом:

— Ноги у тебя короткие.

Чэнь Гэ задохнулся от возмущения:

— Чего?!

— Имя, — коротко бросил дикарь.

— Чэнь Гэ. Чэнь — как фамилия, а Гэ — как «хром», металл такой.

— Чэнь Гэ... Гэ... — Бэй Чэнь сгрузил его на землю, повторяя имя под нос. — Странное имя.

Он подошел к дереву и принялся валить его голыми руками.

Чэнь Гэ улыбнулся и, подойдя, пальцем начертил иероглиф своего имени на его ладони.

— Мама хотела, чтобы моя жизнь была яркой, разноцветной. А твое имя тоже красивое. В честь Полярной звезды?

Бэй Чэнь испуганно отдернул руку, но тут же взял себя в руки:

— Я вообще из камня вылупился! — буркнул он и отвесил Чэнь Гэ легкий подзатыльник. — Чего стоишь? За работу!

Чэнь Гэ готов был расшибиться в лепешку, но его нежные руки скрипача не могли тягаться с вековыми стволами. После пары неудачных попыток Бэй Чэнь просто оттолкнул его ногой:

— Уйди, только мешаешься.

Сгорая от стыда, Чэнь Гэ нашел острый камень и крепкую ветку. Проделав отверстие, он закрепил камень с помощью самодельной веревки из лыка. Так на свет появился примитивный каменный топор.

Тем временем Бэй Чэнь продолжал крушить деревья руками. Его ногти трескались, из пальцев сочилась кровь.

Чэнь Гэ бросился к нему, пытаясь перевязать раны, но тот лишь вырвал руку и отобрал топор.

— Сиди тихо, — проворчал Бэй Чэнь. — Пока я здесь, никто тебя не тронет. Пусть только эти суки попробуют...

— Ты о ком? — не понял Чэнь Гэ.

— О богах! — прорычал дикарь. — Весь этот шторм... думаешь, он просто так начался?

— Ну точно не из-за меня, — хмыкнул юноша. — У меня в голове, конечно, иногда капает, но не тучи же из макушки растут.

Бэй Чэнь лишь злобно сплюнул. Он продолжал рубить, весь покрытый лесной трухой, не замечая, как тяжело дается ему каждое дерево.

Чэнь Гэ задумался над его словами, а когда снова поднял взгляд, мир вокруг изменился.

Тысячи мерцающих голубых искр заполнили лес. На стволах деревьев проступили яркие пунктирные линии. Юноша осторожно ударил топором точно по такой линии — и огромное дерево рухнуло, словно срезанное бритвой.

Оба замерли.

Чэнь Гэ издал восторженный крик и принялся валить стволы один за другим. Бэй Чэнь, придя в себя, начал связывать их лианами, сооружая плот.

Они спорили, порой даже отвешивали друг другу тумаки, но к закату плот был готов.

— Ты правда этого не видишь? — шепотом спросил Чэнь Гэ, когда они отчалили. — Столько синих точек! Они словно кричат: «Ударь сюда, здесь наше слабое место».

Бэй Чэнь лишь презрительно фыркнул:

— Не радуйся раньше времени. Кто-то за нами следит. И вряд ли этот некто желает нам добра.

— Да брось, это точно друг! — весело отозвался Чэнь Гэ, налегая на весла.

— Прячется в тенях... Тварь какая-то, — буркнул Бэй Чэнь.

В порыве чувств Чэнь Гэ легонько хлопнул его по макушке.

Тишина.

В следующую секунду плот едва не перевернулся — Бэй Чэнь не остался в долгу.

Оба оказались в воде, мигом остыли и, работая руками, забрались обратно. Теперь они не пытались убить друг друга — это была скорее грубая возня.

Маленький плот медленно дрейфовал по бескрайней водной глади, то поднимаясь на волнах, то опускаясь. Чэнь Гэ, следуя указаниям мерцающих голубых искр, уверенно правил их ненадежным судном вперед.

<http://bllate.org/book/17509/1658029>